

Совместная пресс-конференция с Канцлером ФРГ Ангелой Меркель

18 мая 2018 года

В.Путин: Уважаемая госпожа Федеральный канцлер! Дамы и господа!

Признателен Федеральному канцлеру Германии госпоже Ангеле Меркель за то, что она приняла наше приглашение и приехала в Сочи с рабочим визитом.

У нас много тем для обсуждения. Мы провели первую часть переговоров, а после пресс-конференции продолжим и в широком составе.

Мы уже обменялись мнениями по вопросам двустороннего взаимодействия в политической, торгово-экономической, культурной, гуманитарной сферах. Обсудили также актуальные международные вопросы.

Важно, что, несмотря на непростую внешнеполитическую конъюнктуру, на имеющиеся расхождения во взглядах по ряду мировых проблем, Россия и Германия считают необходимым и полезным поддерживать регулярные контакты. Российская сторона готова работать вместе с немецкими коллегами на взаимовыгодной основе с учётом интересов народов наших стран.

Германия традиционно один из основных внешнеторговых партнёров России, занимает по этому показателю второе место после Китайской Народной Республики. По итогам прошлого года российско-германский товарооборот вырос на 23 процента, а в январе-феврале 2018 года увеличился ещё почти на 13 процентов.

Укрепляется инвестиционное сотрудничество. Сегодня общий объём российских инвестиций в экономику ФРГ составляет свыше восьми миллиардов долларов США, а германских капиталовложений в Россию – свыше 18 миллиардов долларов. Это почти пять процентов от всех иностранных прямых инвестиций в российскую экономику.

В России работают почти пять тысяч немецких компаний с суммарным оборотом более 50 миллиардов долларов и числом занятых около 270 тысяч человек. В свою очередь, в Германии ведут бизнес около полутора тысяч предприятий с российским капиталом.

Считаем, что правительствам двух стран нужно и далее активно помогать развитию взаимной торговли, промышленной и технологической кооперации.

Энергетика – одно из приоритетных направлений нашего партнёрства. Мы говорили по всему спектру нашей совместной работы в этой сфере, в том числе и об инфраструктурных проектах, включая и «Северный поток – 2».

Обращаю ваше внимание на то, что мы всегда относились к этому проекту как исключительно экономическому, как к проекту, которым всегда изначально занимались хозяйствующие субъекты, и всегда выводили это за рамки любых политических процессов.

Хотел бы сказать также о том, что после запуска «Северного потока – 2» не предполагается приостановка транзита российского газа через Украину, о чём сегодня мы тоже говорили с госпожой Федеральным канцлером, она задавалась этим вопросом. Хочу подчеркнуть, что поставки будут продолжены, если они окажутся экономически обоснованными и целесообразными для участников экономической деятельности.

Хотел бы упомянуть развивающееся сотрудничество России и Германии на гуманитарном и культурном направлениях. В этом году завершается проведение Года регионально-муниципальных партнёров двух стран, ведётся подготовка Года научно-образовательных партнёрств, а также масштабные концертные программы – «Русские сезоны» – в 2019 году. Продолжаются активные контакты по линии гражданских обществ в рамках «Петербургского диалога», «Потсдамских встреч», Германо-российского форума.

Мы с госпожой Канцлером детально проговорили и ключевые темы международной повестки. Прежде всего обменялись мнениями о ситуации, сложившейся вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию иранской ядерной программы после одностороннего выхода из него Соединённых Штатов Америки. Обменялись мнениями по обострившейся ситуации в Ближневосточном регионе.

Обсуждали проблему сирийского кризиса. Констатировали, что необходимо совместно вносить вклад как в процесс политического урегулирования, в том числе на женевской и астанинской площадках, так и в стабилизацию ситуации «на земле», в предоставление гуманитарной помощи населению Сирии.

Мы отмечаем стремление Федеративной Республики Германия серьёзно участвовать в восстановлении социально-экономической инфраструктуры этой страны. Важно, чтобы любая помощь оказывалась по согласованию с законными властями.

Коснулись положения дел и на Украине. По обоюдному мнению, минские соглашения остаются безальтернативной основой урегулирования. И мы, конечно, будем продолжать совместную работу в рамках «нормандского формата», содействовать результативной деятельности Контактной группы в Минске. Поручили нашим внешнеполитическим ведомствам ещё раз предметно проработать тему учреждения миссии Организации Объединённых Наций по содействию охране наблюдателей ОБСЕ на Донбассе.

И в заключение хочу ещё раз выразить искреннюю благодарность госпоже Федеральному канцлеру за содержательный, откровенный обмен мнениями, который был весьма своевременным и полезным.

Благодарю вас за внимание.

А.Меркель (как переведено): Я тоже благодарю за то, что сегодня мне довелось быть здесь, приехать для проведения бесед. В прошлом году примерно в это время я тоже приезжала сюда, когда речь шла о подготовке саммита «большой двадцатки», и мы очень по-доброму тесно сотрудничали друг с другом.

Мы говорили о двустороннем сотрудничестве. Здесь есть и экономические связи, и также то, что говорил Президент, «Петербургский диалог». Со своей стороны я подчеркнула, что вопросы прессы имеют решающее значение в конкретных случаях, я высказалась ещё раз рассмотреть их, а также и вопросы свободы культуры.

Мы рады, если ведётся какая-то активная деятельность российских культурных институтов, например концерты, но также и Год науки будет важен для сотрудничества, для гражданского общества, и это мы поддерживаем.

Мы поддерживаем друг с другом регулярный и открытый обмен, в котором мы говорим и о расхождениях во мнениях.

Об Украине мы, конечно, говорили много в нашей беседе, и я знаю, что минские соглашения существуют. Минские соглашения – это единственная основа, на которой мы можем вести свою работу. К сожалению, сегодня ночью произошли серьёзные нарушения режима прекращения огня. Поэтому мысль о миссии ООН – нам нужно продолжать думать над ней.

Мы согласовываем свои действия, министры иностранных дел должны здесь дальше работать. И это был бы хороший успех в плане стабилизации положения, для того чтобы проводились какие-то политические шаги, договорённые в Минске.

Мы говорили также и о роли газового транзита для Украины. И мы убеждены со стороны Германии, и Петер Альтмайер, наш Министр экономики, тоже вёл переговоры на этой неделе, что и после строительства «Северного потока – 2» роль Украины как транзитной страны должна сохраниться, это имеет стратегическое значение.

И Германия готова здесь также сыграть свою активную роль и оказывать содействие. Мы тоже рассматриваем «Северный поток – 2» как экономический, коммерческий проект, но в нём есть и другие составляющие, поэтому нужно подумать и над гарантиями для Украины в этой связи.

Мы говорили и о Сирии, очень интенсивно обменивались по Сирии. И здесь процесс под эгидой ООН, с моей точки зрения, является той возможностью, над которой мы должны работать. Есть астанинская группа, есть так называемая малая группа государств.

Сейчас следующие шаги должны быть сделаны для того, чтобы разработать совместный план действий, который обсуждался бы в рабочих группах. Мы

поддерживаем всеми силами этот процесс работы спецпосланника ООН Де Мистуры.

Мы говорили о сложной ситуации с выходом США из Соглашения по иранской программе. Германия, Великобритания, Франция и все наши коллеги в Европейском союзе поддерживают это соглашение. В дальнейшем мы продолжим придерживаться его. Возникла довольно специфическая ситуация, и мы с европейской стороны обсуждаем это с Ираном.

Думаю, что это соглашение несовершенно, но оно лучше, чем никакое, поэтому с Ираном нужно продолжать переговоры об этом, и здесь мы едины в том, что по программе баллистических ракет нужно говорить и далее нужно это обсуждать.

В общей сложности ситуация в регионе довольно напряжённая, поэтому всё должно быть сделано для того, чтобы вести политические переговоры, которые постепенно привели бы к политическому решению. И поэтому хорошо, что сейчас то, о чём мы договорились в Сочи, конституционный процесс, чтобы были назначены представители для этого. Таким образом, был бы создан один элемент, к которому стремится господин Де Мистура.

Это важные переговоры. И я думаю, эти большие проблемы можно решить только тогда, если мы будем говорить о темах, где мы придерживаемся разных мнений, обсуждать эти темы, анализировать эти темы и попытаться сблизиться, совместно обсуждать факты и попытаться найти пути решения, и поэтому переговоры были важными, и мы эти переговоры ещё продолжим позже.

Вопрос (как переведено): Вопрос к Федеральному канцлеру. Вы говорили о ренессансе германо-российских взаимоотношений на фоне проблем, которые есть с американским Президентом. Господин Канцлер, немецкие и европейские компании жалуются, что российский парламент готовит закон, который требует от зарубежных фирм не придерживаться американских санкций в России и угрожает им штрафами. Не подрывает ли это попытку производить германские, иностранные инвестиции в Россию? Почему Вы думаете, что такой закон целесообразен?

А.Меркель: У нас твёрдая трансатлантическая дружба, которая всегда в истории уже выдерживала различные мнения, различные позиции. Думаю, и сейчас это точно так же и будет. Это не ставит под вопрос интенсивность трансатлантических взаимоотношений.

У нас существуют стратегические интересы поддерживать хорошие отношения с Россией, и я в самые сложные времена всегда выступала за то, чтобы, например, Совет Россия – НАТО продолжал свою работу и со стороны ЕС чтобы продолжались контакты, поддерживались. И я считаю, что поддерживать диалог абсолютно важно.

Наши гражданские общества поддерживают очень обширные связи, и это германо-российское сотрудничество должно выдерживать очень серьёзные, очень

принципиальные разногласия. Но я ещё раз подчеркну, если мы хотим решать проблемы, нужно общаться друг с другом, нужно вести диалог.

И с другой стороны, существуют темы, по которым мы придерживаемся единого мнения, и поэтому могут вполне существовать и другие темы, по которым мы не согласны. В такие времена, когда мы говорим много друг о друге, надо всегда искать, изыскивать возможности говорить друг с другом, и это всегда является одним элементом нашего взаимодействия. Поэтому я думаю, что это хороший момент, в который мы сейчас встретились.

В.Путин: Если позволите, я тоже начну с первой части Вашего вопроса.

Считаю, нет никакой необходимости связывать развитие отношений между Россией и Федеративной Республикой Германия с нашими отношениями с третьими странами. Я уже сказал, Германия является одним из ключевых наших торгово-экономических партнёров.

Торговый оборот у нас был где-то под 80 миллиардов долларов несколько лет назад, сейчас он, слава богу, [после падения] начал расти, достиг 50 миллиардов долларов. От нашего сотрудничества зависят сотни тысяч рабочих мест как в России, так и в Германии, кстати говоря. Сотни тысяч!

Сейчас мы опять начали в большем объёме закупать немецкие товары. Это как раз есть поддержка рабочих мест в Германии. А кооперация, а совместные предприятия – тысячи! Это существенный фактор, влияющий на жизнь немцев и россиян. И даже в самые сложные времена мы никогда не теряли контактов друг с другом.

Жизнь идёт вперёд, развивается, возникают новые возможности. А решать застарелые проблемы невозможно без диалога, это, мне кажется, очевидно для всех. Поэтому российско-германские отношения имеют собственную динамику и собственное значение.

Что касается закона, о котором Вы сказали и который сейчас обсуждается в Государственной Думе, то я с Вами соглашусь, он, конечно, должен быть сбалансированным. Но депутаты парламента и в нашей стране, и в Вашей очень часто руководствуются эмоциональными соображениями.

Хотя по поводу наличия такого закона. Обращу ваше внимание, что в Европе такой закон есть, и сейчас, насколько мне известно, это прозвучало из Брюсселя, как раз наши коллеги в объединённой Европе хотят активизировать этот закон для защиты своих интересов от так называемых трансграничных санкций со стороны в данном случае Соединённых Штатов.

Ничего не вижу необычного, если Россия примет аналогичный закон. Но, и здесь я тоже с вами согласен, он должен быть сбалансированным, не должен наносить никакого ущерба нашей собственной экономике и тем нашим партнёрам, которые добросовестно работают в России. Уверен, что так оно и будет.

Как вы знаете, парламент отодвинул принятие этого закона для дополнительных консультаций с Правительством Российской Федерации, которое сегодня только окончательно сформировано.

Вопрос: Здравствуйте. У меня вопрос к обоим лидерам. Вы традиционно обсуждали ситуацию на Украине, и в сложившейся ситуации необходимо ли как можно скорее вернуться к взаимодействию в «нормандском формате» на высшем уровне? Обсуждали ли вы сегодня возможную дату, может быть, следующей встречи «четвёрки», когда она могла бы состояться?

И ещё об Украине, если позволите. Госпожа Меркель, в этой стране сложился очень опасный прецедент, связанный со свободой слова. По совершенно надуманным причинам там задержан главный редактор информагентства «РИА Новости Украина». В связи с этим хотел бы Вам передать просьбу от всех российских журналистов использовать, возможно, Ваше значительное влияние на киевские власти с целью добиться его освобождения, и чтобы такая практика прекратилась. Я говорю о Кирилле Вышинском. И, возможно, Владимир Владимирович, Вы тоже можете напрямую обратиться к киевским властям.

В.Путин: Что касается «нормандского формата», я уже об этом сказал, мы считаем его важным инструментом урегулирования ситуации на юго-востоке Украины, и Россия готова работать в этом формате. Более того, мы считаем его очень важным, во всяком случае на сегодняшний день замены ему нет. Мы конкретную дату не обсуждали, но говорили о такой возможности. Встреча на высшем уровне всегда должна быть предварительно хорошо подготовлена, проработана, наши коллеги работают над этим – и помощники с обеих сторон, и министерства иностранных дел.

Что касается задержания журналиста, то я с Вами согласен, это вообще беспрецедентная вещь – человеку пытаются предъявить обвинение в государственной измене за то, что он делал публично и исполнял свои профессиональные обязанности. Я такого давно не видел, такого давно не припомню. Мы затронули эту тему, так же как и другие проблемы, с которыми мы сталкиваемся на Украине, но я бы не хотел вдаваться в детали.

А.Меркель (как переведено): Конечно же, в рамках «нормандской четвёрки» может состояться встреча на высшем уровне, но это должно быть подготовлено так, чтобы она принесла результаты. Поэтому министры иностранных дел уже начали свою работу, наши новые министры иностранных дел и вновь назначенный Министр иностранных дел Российской Федерации. Они начали подготовку.

На уровне советников постоянные контакты поддерживаются. И думаю, что следующий шаг должен стать таким, чтобы заняться миссией ООН и постараться разработать совместный мандат, чтобы потом в Совете Безопасности эта тема могла обсуждаться.

И в таком случае это тоже был бы такой пункт, где бы главы государств и правительств могли бы встретиться в любое время, но эта встреча должна быть

предметной, должна быть возможность представить какой-то прогресс. Над этим ведётся очень интенсивная работа, потому что ситуация такова, какова она есть, — она неудовлетворительна.

Во-вторых, что касается журналиста, я, конечно же, буду обсуждать с украинским Президентом свою сегодняшнюю поездку. И я упомяну этот случай, как я говорила о российских журналистах, которых здесь арестовывают, и они не могут заниматься своей работой. У нас это вызывает озабоченность.

Вопрос (как переведено): Госпожа Федеральный канцлер, Германия приняла более 700 тысяч сирийских беженцев, из которых большинство, наверное, хочет вернуться. Какой сигнал у Вас есть с российской стороны, что Россия будет оказывать давление на Сирию, чтобы политический процесс, в конце концов, снова начался?

И, господин Президент, один вопрос по Сергею Скрипалю, который сегодня вышел из больницы. Вы можете обозначить свою реакцию? И как Вы думаете, что принесёт расследование, которое с дипломатической точки зрения представляется сложным?

А.Меркель: Я уже говорила, что вопрос Сирии мы действительно обсуждали, и поддерживается предложение Организации Объединённых Наций начать конституционный процесс. И вчера были сигналы, что из астанинской, сочинской группы Сирия тоже назначит своих представителей. Другие представители тоже должны быть назначены.

Необходим политический процесс, он должен начаться, и мы хотим содействовать ему. Я говорила о нашей озабоченности, об указе № 10. В Сирии, если люди в определённый срок не заявят о своей собственности, они её теряют. Это очень плохие новости для всех тех, кто хотел бы когда-нибудь вернуться в Сирию.

Об этом мы сегодня ещё будем более подробно говорить. Попросим Россию оказать своё влияние, чтобы Асад не делал этого. Это был бы очень серьёзный барьер для возвращения беженцев, если будут создаваться такие факты.

В.Путин: Что касается первой части Вашего вопроса, обращаю внимание на то, что в районы, которые освобождаются военными Сирии, идёт достаточно большой поток возвращающихся в свои родные дома уже сегодня. Более того, даже из некоторых районов, из которых люди добровольно ушли, скажем, из той же Восточной Гуты, они были переведены с помощью нашей военной полиции в другие регионы Сирии, в том числе и идлибскую зону, люди уже возвращаются, просят вернуть их назад. И такое движение мы наблюдаем, оно есть.

Речь идёт о уже тысячах людей. Но что нужно сделать? Нужно деполитизировать процесс гуманитарной помощи и восстановления экономики Сирии. Если европейцы хотят, чтобы люди из Европы возвращались в свои родные дома, нужно снять непонятное для нас ограничение на помощь Сирии, во всяком случае в тех территориях, которые находятся под контролем правительства Сирийской Арабской Республики.

Как же люди будут туда возвращаться, если там всё разрушено? А у Сирии таких возможностей на сегодняшний день, прямо скажем, не много, они в высшей степени ограничены. Если Европа хочет, чтобы люди возвращались из Европы домой, надо помочь Сирии восстановить экономику и оказывать этой стране реальную гуманитарную помощь и деполитизировать этот процесс. Я в этом просто глубоко убеждён.

Возьмём Ракку. Там всё разрушено, там люди продолжают гибнуть на минах до сих пор, необрушенные тела погибших ещё в руинах валяются и так далее. Ну куда же туда люди вернутся? Поэтому нужно всем вместе над этим думать и вместе работать.

Теперь по поводу господина Скрипаля. Да, я сегодня тоже услышал из средств массовой информации, что он вышел из больницы. Дай бог ему здоровья, мы очень рады на самом деле. У меня в этой связи возникает несколько соображений.

Первое. Думаю, что если бы, как утверждали наши британские коллеги, было использовано какое-то боевое отравляющее вещество, то этот человек погиб бы на месте. Боевое отравляющее вещество настолько сильное, что человек погибает мгновенно или в течение нескольких секунд, может быть, нескольких минут. Слава богу, он поправился, из больницы выписался и, надеюсь, будет жив, здоров и невредим.

Что касается расследования, мы со своей стороны неоднократно предлагали британским партнёрам оказать всю необходимую помощь в расследовании и просили нас допустить к этому расследованию. Никакой ответной реакции пока нет. Наши предложения остаются открытыми.

Вопрос: Владимир Владимирович, Вы сказали, что обсуждали с госпожой Меркель односторонний выход США из СВПД. И в связи с этим мой первый вопрос к госпоже Меркель. Вторичные антииранские санкции коснутся не только российских, но и европейских, в том числе германских, компаний. Какие меры Вы предполагаете предпринять, чтобы их защитить?

И в продолжение санкционной темы. Владимир Владимирович, стало известно, что Дональд Трамп назвал реализацию проекта «Северный поток – 2» противоречащим интересам Европы и грозит ввести санкции против компаний, которые будут участвовать в этом проекте.

В.Путин: Грозится вводить санкции?

Вопрос: Вводить санкции... И каков Ваш прогноз на фоне этого о перспективах реализации «Северного потока – 2»? И Ваш, госпожа Меркель, прогноз тоже.

А.Меркель (как переведено): Мы со стороны Европы, европейцев с Ираном ведём свои контакты, говорим об этом, чтобы Иран остался верен этому соглашению, потому что я думаю, что оно гарантирует больше контроля и больше безопасности.

И было заявлено, что Иран соблюдает это соглашение, как сказала МАГАТЭ, мы посмотрим.

Может такое быть, что компании, которые хотят вкладывать деньги в Иран, и они смогут это делать, мы это действительно обсуждаем в Брюсселе, подобную блокаду, блокирующий механизм. Но здесь тоже не следует испытывать иллюзий, это не будут такие крупные компенсации. Это экономические решения, которые компании принимают сами.

Тем не менее мы остаёмся привержены позиции, что и для Ирана остаться в рамках этого соглашения – это тоже ценность. Это соглашение индоссировано в Совете Безопасности ООН, то есть это соглашение имеет международную основу. И для Ирана это было бы тоже хорошо и полезно – сказать, что да, мы будем продолжать соблюдать свои обязанности.

В.Путин: Что касается проекта «Северный поток – 2», я уже об этом сказал, мы обсуждали его в контексте других наших проектов в сфере энергетики. У нас многоплановое сотрудничество в этой сфере, и оно продолжается очень давно, многие десятилетия, и весьма успешно.

Позиция Соединённых Штатов нам по этому проекту, «Северный поток – 2», давно известна. В этом смысле можно сказать о редком факте преемственности в деятельности сегодняшней администрации позиции, которую занимала администрация Президента Обамы. Ничего нового мы здесь не видим. Продиктована она двумя соображениями, как нам говорят.

Первое – это оказание поддержки Украине, которая развивать с нами отношения, с Россией, не очень хочет, но деньги наши за транзит получает с удовольствием. Это примерно 2–3 миллиарда долларов в год. Хотят, чтобы мы Украину немножко подпитывали нашими деньгами. Мы, собственно говоря, не против. Я уже сказал, что мы готовы сохранить этот транзит при экономической целесообразности. Она может быть достигнута в ходе переговоров. Мы готовы к этим переговорам с украинской стороной.

Дело ведь в чём? Дело в том, что «Северный поток – 2» предусматривает и может быть использован не только для поставок непосредственно в Германию, он может быть использован для поставок в другие страны Европы, в том числе имену в виду падающую добычу Великобритании и Норвегии.

Потребности европейских стран в этом сырье растут, а собственная добыча падает, вот в чём всё дело. Но Дональд – сегодня он не просто Президент Соединённых Штатов, он ещё и крепкий, хороший предприниматель, поэтому думаю, что он ещё продвигает и интересы своего бизнеса с целью обеспечить продажи на европейском рынке сжиженного американского газа. Возможно ли это? Возможно. Но это дорого, это примерно на 25, на 30 процентов даже бывает дороже, чем российский трубный газ в Европе.

Понастроили сейчас терминалов по приёмке сжиженного газа в Европе. Используются эти терминалы примерно процентов на 25–30. Всё. Почему? Экономически нецелесообразно, дорого очень. Вот в чём всё дело. Но я понимаю Президента Соединённых Штатов, он защищает интересы своего бизнеса, хочет продвинуть на европейский рынок свой продукт.

Но это зависит от нас, как мы будем выстраивать отношения с нашими партнёрами. Это зависит от наших партнёров в Европе. Проект открыт, открыт и для участия в нём других партнёров, не только тех, которые сегодня там участвуют.

Насколько я знаю, началось строительство газоперекачивающей станции на территории Федеративной Республики Германия в пункте приёма газа из «Северного потока – 2». Мы со своей стороны тоже работаем. Мы считаем его выгодным для нас. Будем за него бороться.

<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57497>